

018
167

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
П3678-64

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7. 1896 г. Апрель 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

Исправляющій должность псаломщика с. Кигбаева, Сарап. у., **Николай Кибардинъ** утвержденъ въ сей должности—2 Мар.

Послушникъ Саранульскаго Архіерейскаго дома, окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ, **Василій Замятинъ** допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ селѣ Сюмесяхъ, Малм. у.,—7 Мар.

Псаломщикъ с. Сернура, Урж. у., **Димитрій Огородниковъ** опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Пустополье, Урж. у.,—19 Мар.

Псаломщики селѣ Уржумскаго уѣзда: Куракина **Василій Нѣмчиновъ** и Марисолы **Владиміръ Загуляевъ** перемѣнены одинъ на мѣсто другаго—22 Марта.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а.

Священническія: при Владбищенской церкви гор. Малмыжа и въ селахъ—Ацвежѣ Кот. у.; Кленовицѣ Орл. у.;

Арзамазцевъ, Больше-Норьинскомъ, Бурановъ, Выздъ, Дебесахъ, Завьяловъ, Кельчинъ, Новопоселенномъ, Паздрахъ, Полозовъ и Шарканъ (два) Сарап. у.; Александровскомъ, Алнашахъ и Галановъ Елаб. у.; Дерюшевъ, Кизнери и Усадъ Малм. у. *Діаконскія*: при Уржумской Воскресенской церкви и въ селахъ: Верхокуменъ Вят. у.; Верхокамскомъ, Зюзино-Георгиевскомъ, Красногливъ, Понинъ и Тортымъ Глазов. у.; Анзиркъ, Костеневъ, Котловкъ, Мещеряковъ, Мушакъ, Поршуръ, Саралыхъ и Свиногоръ Елаб. у.; Верхокуринъ и Рояхъ Кот. у.; Большомъ-Поръкъ, Брызгаловъ, Верхней-Слудкъ, Гошбъ, Муки-Каксяхъ, Ральникахъ и Черемисскомъ Малмыжъ Малм. у.; Богословскомъ, Ситьмъ и Чигиряхъ Нол. у.; Верхораменъ, Клеповицъ, Колковъ, Соловецкомъ и Слудкъ Орл. у.; Арзамазцевъ, Гольянахъ, Кулюшевъ, Новопоселенномъ, Чегандахъ, Чекалкахъ, Христорожественскомъ и Сромазкъ Сарап. у.; Лопнъ и Николаевъ Слоб. у.; Верхоушнуръ, Казанскомъ, Куршаковъ, Мамсинери, Маныловъ, Русскихъ Шояхъ и Тумьюмучаши Урж. у.; Великоръчъ, Зыковъ, Ижмаринскомъ, Красногоръ, Пижанкъ и Ушнъ Яран. у. *Псаломщическія*: при Вятской градской Покровской церкви и въ сель Сернуръ Урж. узда.

Награжденіе набедренникомъ.

Священникъ села Холунополомского, Слободского узда, **Василій Спасскій**, за отлично усердное и полезное служеніе Св. Церкви, 17 Марта сего года награжденъ Его Пресвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, *набедренникомъ*.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Священнику Кукарской Спасекой церкви, Яранскаго узда, **Михаилу Мальгинову**, за весьма усердые, безмездные

и благоплодные труды по управленію церковнымъ хоромъ пѣвчихъ при означенной церкви, 14 Марта сего года преподано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, *благословеніе*, со внесеніемъ въ послужной его списокъ.

Присоединеніе къ православію.

Въ минувшемъ 1895 году присоединены къ православной церкви.

1. *Изъ язычниковъ*: Елабужскаго у., Асановской вол., дер. Буздаевой крестьянинъ изъ вотяковъ Пани Тимиркеевъ, 25 л., — съ нареченіемъ имени Павелъ.

2. *Изъ магометанъ*: Елабужскаго уѣзда, Валаушской вол., дер. Тураевой запасной рядовой Салимулла Гибадуллинъ, 26 л., — съ именемъ Евфимій; Казанской губерніи, Мамадышскаго уѣзда, Кляушской волости, запасной рядовой изъ крестьянъ Альмухаметь Пегаметуллинъ, 29 л., — съ именемъ Теодоръ и Малокирменской волости, дер. Верхнихъ-Сунь запасной рядовой изъ крестьянъ Мухаметь-Гарей Хайбуланъ, — съ именемъ Герасимъ и башкиръ дер. Взалаковой, Нуркеевской вол., Габдулъ Галей Габдулъ-Валеевъ, — съ именемъ Александръ.

3. *Изъ лютеранъ*: мѣщанская дѣвица г. Риги Берта Элиза Мачевская и жена судебного слѣдователя Сарапульскаго окружнаго суда 2-го уч. Малмыжскаго у. Титулярнаго Совѣтника Николая Семеновича Казанскаго — Юлія Семеновна Казанская.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

В Ы С О Ч А Й Ш Е

утвержденный Комитетъ

ПО ПОСТРОЙКѢ СОБОРНАГО ХРАМА ВЪ ВАРШАВѢ

симъ объявляетъ, что къ 1 Января 1896 г. оборотъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи, былъ слѣдующій.

По приходу.

Пожертвованія 383196 р. 81 к.

Субсидія отъ Государственнаго Казначейства за 1894 и 1895 гг. 100000 р. 00 к.

Единовременное пособіе отъ Св. синода 32930 р. 26 к.

Доходъ отъ ⁰/₁₀₀ бумагъ 31785 р. 00 к.

Всего 547912 р. 7 к.

По расходу:

Вознагражденіе архитекторамъ за составленіе эскизовъ собора 9506 р. 65 к. и за детальную разработку проекта собора 7605 р. 75 к. к., а всего 17112 р. 40 к.

Строительные матеріалы (бутовый камень, песокъ, цементъ, кирпичъ и др.), а также уплачено за произведенныя земляныя, каменные и проч. работы, всего 96943 р. 55 к.

Вспомогательныя работы при постройкѢ 8234 р. 03 к.

Вознагражденіе строителю и другимъ лицамъ техническаго надзора; письменныя и чертежныя принадлежности; содержаніе дѣлопроизводства Комитета 16908 р. 91 к.

Постройка часовни	632 р. 24 к.
Расходы по покупкѣ $\frac{0}{100}$ -хъ бумагъ .	7159 р. 58 к.
Страховка выигрышнаго билета 1-го займа	3 р. 45 к.
Улачено тремъ газетамъ: „Гражда- нину“, „Русскимъ Вѣдомостямъ“ и „Но- ворос.-Телеграфу“ за печатаніе воззваній и прихода-расходной вѣдомости	141 р. 30 к.
Всего	147135 р 46 к.

Въ распоряженіи Комитета къ 1 Января 1896 года со-
стоитъ свободныхъ суммъ **400776 р. 61 к.**

Отчетъ о ходѣ постройки:

Закончено устройство сплошнаго подѣ весь Соборъ осно-
ванія изъ булыжнаго камня, толщиною въ два аршина, и выве-
дены стѣны подвального этажа до уровня пола, а со стороны
алтарныхъ абсидъ до уровня солен.

Дальнѣйшія пожертвованія могутъ быть направляемы
на имя Варшавскаго Генераль-Губернатора и Строительнаго
Комитета или сдаваться непосредственно въ мѣстныя Гу-
бернскія и Уздныя Казначейства.

СОДЕРЖАНІЕ: Перемѣны по службѣ. Награжденіе набед-
ренникомъ. Преподаніе Архипастырскаго благословенія. При-
соединеніе къ православію. Объявленіе.

Редакторъ Секретарь Консисторія *Ал. Стратилатовъ.*

Вятка.

Типографія Маишеева,
бывшая
Куклина и Красовскаго.
1896.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7.

1896 г.

Апрѣля 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О дѣятельности командированных Попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ окулистическихъ отрядовъ въ 1895 году.

Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ профессоромъ Л. Г. Белларминовымъ былъ доложенъ отчетъ о дѣятельности окулистическихъ отрядовъ, командированныхъ Попечительствомъ лѣтомъ 1895 г. въ разныя мѣстности Имперіи для оказанія врачебной помощи большимъ глазами среди бѣднѣйшаго населенія. Изъ этого отчета, который будетъ напечатанъ въ самомъ непродолжительномъ времени отдѣльнымъ изданіемъ, видно, что Попечительство въ прошломъ году командировало 23 окулистическихъ отряда. Дѣятельность участвовавшихъ въ этихъ отрядахъ врачей продолжалась въ

теченіе двухъ или трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и была сосредото-
чена въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Виленской (д-ръ Га-
лицкій), Вологодской (д-ръ Андогскій), Воронежской (д-ръ
Гончаровъ), Вятской (д-ръ Тепляшинъ), Екатеринославской
(2 отряда, д-ра Гарнье и Гейнацъ), Ковенской (д-ръ Цумфтъ),
Костромской (д-ръ Гиршфельдтъ), Курляндской (д-ръ Цумфтъ),
Лифляндской (д-ръ бар. Крюденеръ и д-ръ Гельмбольдъ),
Минской (д-ръ Рымша), Могилевской (проф. Костеничъ и
д-ръ Самуйловъ), Пензенской (д-ръ Эліасбергъ,) Подольской
(2 отряда, д-ра Козловской и Миткевичъ), Рязанской (д-ръ
Люткевичъ), Самарской (д-ръ Радзицкій и женщина-врачъ
Оттъ), Смоленской (д-ръ фонъ-Эрдбергъ), Тобольской (д-ръ
Габриловичъ), Томской (д-ръ Маткевичъ), Тульской (д-ръ
Долгановъ), Черниговской (2 отряда, д-ра Гуляницкій, Ка-
лашиповъ и Каневскій) и Эстляндской (д-ръ-Гельмбольдъ).

Кромѣ того, въ одинъ изъ зимнихъ мѣсяцевъ отчет-
наго года былъ командированъ, въ видѣ опыта, одинъ от-
рядъ въ Ковенскую губернію, давшій вполне благопріятные
результаты.

Всего было командировано 31 врачъ-окулистъ, 8 сту-
дентовъ, 8 фельдшеровъ и фельдшерицъ и 5 сестеръ милосердія.
Кромѣ того, изъ мѣстнаго врачебнаго персонала уча-
ствовали въ дѣятельности отрядовъ 67 врачей, 13 студен-
товъ, 17 фельдшеровъ и 14 сестеръ милосердія.

Всѣми отрядами было пользовано 41666 больныхъ
(сравнительно съ 1894 г. болѣе на 6613 человекъ), сдѣ-
лавшихъ 50264 посѣщенія. Въ 10 отрядахъ число повтор-
ныхъ посѣщеній не отмѣчено, такъ какъ, при наплывѣ
больныхъ, точная отчетность очень затруднительна. Неизлѣ-
чимо слѣпыхъ оказалось 3146, т. е. $7,5\%$ общаго числа
больныхъ. Общее число сдѣланныхъ глазныхъ операцій со-
ставляетъ 12012 (противъ прошлаго года болѣе на 2458),

т. е. 29% всего числа явившихся больных. Большихъ операций произведено 8222 (въ томъ числѣ катарактъ снято 1427) и менѣе важныхъ 3790.

Средства Попечительства, собираемыя имъ въ пользу слѣпыхъ, имѣють вполне опредѣленное назначеніе и идутъ на содержаніе училищъ, мастерскихъ и убѣжищъ для слѣпыхъ. Для того же, чтобы получить возможность оказывать медицинскую помощь больнымъ глазами, Попечительство обратилось съ воззваніемъ къ добрымъ людямъ, которые и не замедлили откликнуться на призывъ Попечительства: отовсюду поступали крупныя и мелкія пожертвованія, давшія возможность значительно расширить дѣятельность Попечительства по предупрежденію слѣпоты и не заимствовать на этотъ предметъ средствъ, предназначенныхъ для другой цѣли. Такихъ пожертвованій на лѣченіе глазныхъ болѣзней среди бѣднѣйшаго населенія Россіи поступило въ 1895 г. 7961 р. 72¹/₂ к. (вмѣстѣ съ доходомъ отъ % бумагъ), къ 1-му января 1895 г. оставалось 9488 р. 17 к., итого 17449 р. 89¹/₂ к. Изъ нихъ израсходовано въ отчетномъ году на 24 окулистическихъ отряда 8953 р. 41 к. и на небольшія субсидіи разнымъ лечебницамъ, земскимъ и частнымъ врачамъ на тотъ же предметъ и на другіе подобные расходы 2939 р. 69 к., а всего 11893 р. 10 к. Въ остаткѣ къ 1-му января 1896 г. состояло, такимъ образомъ, 5556 р. 79¹/₂ к.

Кромѣ того, отряды, встрѣтивъ повсемѣстно большое сочувствіе, пользовались немаловажною матеріальною и нравственною поддержкою со стороны мѣстныхъ учреждений, особенно земствъ, а также землевладѣльцевъ и другихъ лицъ, мѣстные же врачи жертвовали безкорыстно своимъ трудомъ въ пользу больныхъ глазами.

Попечительство о слѣпыхъ, ни по цѣлямъ, для коихъ оно учреждено, ни по своей организаціи, ни по своимъ

денежнымъ средствамъ не въ состояніи принять на себя дѣло распространенія и обезпеченія правильнаго лѣченія глазныхъ болѣзней по всей Имперіи. Тѣмъ не менѣе, въ виду несомнѣнной пользы, которую принесли неимущему населенію состоявшіяся въ послѣдніе три года командированія окулистическихъ отрядовъ во внутреннія губерніи, Попечительство предполагаетъ повторить эту мѣру и предстоящимъ лѣтомъ.

Попечительство вѣритъ, что такое живое и симпатичное дѣло найдетъ по прежнему добрыхъ и отзывчивыхъ людей, которые не откажутъ ему въ своей помощи.

Пожертвованія на мѣры къ предупрежденію слѣпоты въ населеніи принимаются въ канцеляріи Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (С.-Петербургъ, Б. Конюшенная ул., д. 1, кв. 24). Тамъ же можно получать и отчеты о дѣятельности отрядовъ.

Очерки изъ исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ.

(Продолженіе ¹).

25 сентября 1721 года вопросные пункты и инструкція были отправлены Преосв. Алексію съ казначеемъ Вятскаго архіерейскаго дома іеромонахомъ Филаретомъ ²).

Нельзя не видѣть, что образъ миссіонерства среди вотяковъ въ инструкціи Синода обрисовывается весьма возвышенными чертами.

Приходскій священникъ, — по взгляду Синода, — есть первый проповѣдникъ христіанства среди невѣрныхъ; въ этомъ

¹) См. № 5 „Вятск. Епарх. Вѣдом.“ за 1896 годъ.

²) Дѣло Синод. арх. за 1721 г. № 157/239, л. 11.

великомъ миссіонерскомъ дѣлѣ онъ долженъ трудиться не-
престанно со смиреніемъ и вполне безкорыстно.

Обращеніе въ христіанство должно совершаться со всею
серьезностію: священникъ возвышаетъ язычниковъ вотяковъ
до представленія о Богѣ, Единомъ по существу и Троичномъ
въ лицахъ, излагаетъ догматъ искупленія и другія важнѣй-
шія истины христіанской религіи. И если подѣ влияніемъ
проповѣди слушатели самоохотно и притомъ со всею внут-
реннею горячестію пожелаютъ присоединиться къ обществу
христіанъ, то онъ долженъ принимать ихъ и кре-
стить. Никакимъ корыстнымъ расчетамъ вотяковъ здѣсь не
должно быть мѣста.—Священникъ строго наблюдаетъ за
этимъ. Инструкція не говоритъ, что дѣлать съ такими
язычниками, которые пожелали бы креститься изъ ко-
рыстныхъ видовъ, напр., для облегченія себя въ податяхъ
и налогахъ, но по смыслу ея, отвѣтъ можетъ быть толь-
ко одинъ: принимать и крестить такихъ язычниковъ
не слѣдуетъ. Правда, Св. Синодъ не противъ того, чтобы
давать новокрещенымъ льготы въ податяхъ, но онъ смотритъ
на эти льготы, какъ на «приложеніе», котораго могутъ удо-
стоиваться лишь крѣпко утвердившіеся въ вѣрѣ (п. 8-й).
Этотъ взглядъ Синода расходился съ той политикой, которой
держалось гражданское правительство въ дѣлѣ распростра-
ненія христіанства въ XVII и даже XVIII в.; тамъ льготы и
привиллегіи выдвигались на первый планъ: тамъ иногда ино-
родцамъ нехристіанамъ предлагалось на выборъ одно изъ
двухъ: или крещеніе, или лишеніе нѣкоторыхъ земныхъ вы-
годъ и преимуществ¹⁾.

Совершеніемъ таинства крещенія надъ вотяками не
должны оканчиваться—по инструкціи—заботы духовенства,

¹⁾ Таковы, напр., указы Петра I-го отъ 3 и 27 ноября 1713 г. и 12 Іюля
1715 г. См. П. С. Зак. т. V, № 2734, 2741 и 2920.

предоставленные самимъ себѣ новокрещенные могли снова «вринуться въ свое погубельное безвѣріе». Къ предупрежденію такого печальнаго явленія Св. Синодъ предлагаетъ слѣдующее средство: новокрещенымъ по крещеніи не давать скорой свободы, втеченіе нѣкотораго времени держать ихъ при храмѣ Божиемъ и обучать молитвамъ и христіанскимъ обычаямъ, подъ которыми, безъ сомнѣнія, должно разумѣть здѣсь хожденіе въ церковь къ богослуженію, крестное знаменіе, коленно-преклоненіе, соблюденіе постовъ и постныхъ дней и др.. Но и потомъ, когда новокрещенные будутъ отпущены по домамъ, ихъ не должно оставлять безъ наставленія въ вѣрѣ, теперь этимъ дѣломъ должны заняться приходскіе священники, они же должны слѣдить за состояніемъ вѣры въ новокрещенской паствѣ, смотрѣть, всѣ ли приносятъ новорожденныхъ младенцевъ для крещенія, всѣ ли ходятъ сами на исповѣдь и ко св. причастію; священники должны, далѣе, оберегать младенчествующую въ вѣрѣ паству отъ всякихъ вредныхъ вліяній. Особенно Св. Синодъ обращаетъ вниманіе пастырей на раскольниковъ, которые могутъ, по его мнѣнію, наговорить на православіе, возбудить сомнѣніе въ православной христіанской вѣрѣ: о недопущеніи раскольниковъ къ новокрещенымъ Св. Синодъ говоритъ въ инструкціи три раза (п. 1, 7-й и заключеніе).

Мы вполне поймемъ эти опасенія Синода, если припомнимъ, что въ то время раскольническая пропаганда начала значительно усиливаться: расколоучители ходили тайно по домамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣли и долговременное пребываніе, размножая раскольническую прелесть и отвращая простонародье отъ Церкви¹⁾. По отношенію къ вотякамъ эти опасенія Синода не оправдались: по крайней мѣрѣ до сихъ

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 18, стр. 210.

поръ вотяки остаются совершенно равнодушными къ раскольническому мнѣніямъ относительно православной Церкви и священства; но родичи и сосѣди ихъ пермяки, какъ слышно, уже обнаруживаютъ значительную склонность къ расколу.

На обученіи и наставленіи въ вѣрѣ взрослого поколѣнія новокрещеныхъ Св. Синодъ не останавливается; онъ хочетъ, чтобы изъ младаго корене просіяло благочестіе, и по сему предлагаетъ епископу устраивать школы для дѣтей новокрещеныхъ; обученіе въ нихъ должно быть бесплатнымъ, а маломожнымъ, т. е., дѣтямъ бѣдныхъ родителей, по инструкціи Синода, должны выдаваться и казенныя книги. Безъ сомнѣнія, здѣсь имѣются въ виду учебники, буквари и грамматики, которые въ то время уже заготовлялись для разсылки по епархіямъ, и которые въ количествѣ 30 экземпляровъ были присланы на Вятку при указѣ отъ 26 іюля 1722 года¹⁾.

Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что Св. Синодъ обученіе дѣтей въ школахъ предоставляетъ на полную волю новокрещеныхъ—этимъ прямо осуждаетъ практику Казанскихъ миссіонеровъ, которые «отбирали» у новокрещеныхъ ихъ дѣтей для обученія въ школахъ²⁾.

Въ такомъ видѣ Синодальная инструкція проектировала миссіонерство среди вотяковъ; теперь посмотримъ, какъ она приводилась въ исполненіе.

Получивъ указъ Св. Синода отъ 25 сентября 1721 г., Преосвященный Алексій тотчасъ же долженъ былъ отвѣчать на предложенные вопросы; между тѣмъ отвѣтное доношеніе было подано имъ въ Синодъ только въ февралѣ 1723 г.³⁾.

¹⁾ См. статью Прот. Огнева: „Вятская Епархія въ XVIII в. по архивнымъ документамъ Дух. Консисторіи“. Вят. Еп. Вѣд. 1883 г. № 6.

²⁾ Опис. докумен. и дѣлъ Св. Синода т. 1, стр. 368; Прав. Обзор. 1868 г., стр. 353. Статья Малова о новокрещеныхъ школахъ.

³⁾ См. дѣло Синод. арх. за 1721 г. № ¹⁵⁷/₇₃₃, стр. 18.

Въ этомъ дошошеніи онъ писалъ¹⁾, что на свое письмо къ Макарову онъ резолюціи никакой не получилъ, такъ какъ подъячій Федотъ Тухариновъ, съ которымъ было отправлено въ Петербургъ письмо, померъ на дорогѣ. „Однако мы, — продолжаетъ преосвященный — уповая на Бога Вышняго, не оставили просто дѣло сіе, видя невѣрныхъ языковъ желающихъ ко святой Греческой вѣрѣ приступити и святое крещеніе получить, мы таковыхъ съ подобающимъ достоинствомъ искуснымъ іереомъ повелѣхомъ крестити и отъ святой купели приимати правовѣрнымъ людямъ, которые знамениты въ христіанскомъ жительствѣ.

Которыя невѣрныя языци отяки ко святой церкви обращены и крещены, и то есть образомъ таковымъ егда вступившу ми во епархію и въ жребій мнѣ данный многихъ заблудшихъ видя языковъ увѣщахомъ ово отъ древняго завета и прорекъ, еще же проповѣдуя имъ святое евангеліе, идѣже показуется Сына Божія вочеловѣченіе, страсти же и еже изъ мертвыхъ воскресеніе и на небеса восходъ и пакы второе его со славою пришествіе и отъ того времени начаша они приступати ко святому крещенію ово отъ проповѣди нашея, ови же отъ своего произволенія и желанія и которыя крестидися въ тажъ времена со исповѣданіемъ и причастилися пречистыхъ таинъ Христовыхъ во оставленіе грѣховъ своихъ, понеже они сами мнози словенскій языкъ знаютъ. Но и не просто крещены бысть (быша?), но по совѣту съ первыми градоначальники, а коликое ихъ число крестидися и гдѣ кто при церкви и тому предлагаецца реэстръ, по отвѣтствіи сихъ пунктовъ.

Видя ко святому крещенію грядущихъ и подающихъ челобитныя свои ко мнѣ за своими бортными знамены не оставина (не оставихомъ?) ихъ, понеже писано есть грядущаго ко мнѣ не пзжену вонъ, и нынѣ въ такомъ усердіи пребываю, о дабы помоглъ ми Господь всѣхъ языковъ ко

¹⁾ Ibidem, стр. 12—14; 17—22.

спасенному пути привести и во второе Его Христово пришествіе чисты ихъ представить и которые изъ нихъ пріяли святое крещеніе и нынѣ вверѣ нашей греческой пребываютъ и подати Его Императорскаго Величества платили здругими русскими равно, понеже и сами они вчелобитныхъ своихъ писали, что имъ подати платити бездомочно.

И которые въ бытность нашего смиренія пріяли святое крещеніе, тѣ и нынѣ пребываютъ во благочестивѣй вѣрѣ и никто къ нимъ не входитъ вдомы ихъ никакихъ раскольниковъ, ниже отъ мирскихъ, ни отъ монаховъ. И нынѣ молю Ваше Святейшество самимъ всемогущимъ Богомъ изволите господинь мой помилосердовать надъ таковыми новопросвѣщенными сыны своя еже предстательствовать до Его Императорскаго Величества, чтобъ дано имъ было льготы вподатехъ противъ другихъ новокрещеныхъ, какъ и въ Казанской епархіи».

Въ реестрѣ, приложенномъ къ доношенію, всѣхъ крещеныхъ вотяковъ значится 57 человекъ—36 мужск. пола и 21 женскаго. И такъ, изъ отвѣтнаго доношенія Преосвященнаго Алексія обазывается, что онъ уже началъ миссіонерскую дѣятельность среди вотяковъ и достигъ нѣкоторыхъ результатовъ, окрестивъ 57 человекъ. Сооставляя это доношеніе и реестръ съ данными дѣлъ Вятской Духовной Консисторіи за то время, мы получаемъ возможность яснѣе представить себѣ первые результаты миссіонерства Преосв. Алексія.

Изъ дѣлъ Консисторіи видно, что ко времени отвѣтнаго доношенія Преосвященнаго Алексія въ Синодъ, т. е. къ февралю 1723 года, было окрещено 59 (а не 57) вотяковъ, составлявшихъ 8 отдѣльныхъ семей. 6 семей—Тукбая Максимова (8 м. и 6 ж.), Сунчѣка Адаева (3 м. 2 ж.), Юнки Лубина (2 м. 1 ж.), вдовы Тчаны Чупалева (5 м. 3 ж.), Камаея Лукина (5 м. 4 ж.) и Кельдыша Асылва (6 м. 2 ж.)

происходили изъ дер. Брюшинской, семья Тюпрока Ягунина (2 м. и 1 ж.) жила въ дер. Ухтымской, а семья Гонея Карина (5 м. и 4 ж.) принадлежала къ одной изъ деревень Косинской доли¹⁾.

Крещение ихъ совершали Игуменъ Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря Евфимій (окрестилъ 6 семей), иеромонахъ Савватій и Екатерининской церкви Филипповы слободки по въ Георгій.

Что касается причинъ обращенія вотяковъ въ христіанство, то о нихъ мы можемъ судить по прошеніямъ нѣкоторыхъ вотяковъ. Въ 1722 году три вотяка дер. Брюшинской въ прошеніи о крещеніи ихъ съ семьями говорятъ между прочимъ: „мы раби твои изъ своей поганой отяцкой вѣры во святую православную христіанскую вѣру креститися желаемъ, понеже мы раби твои живемъ при русскихъ людехъ и при церкви Божіей въ самой близости и при той святой Божіи христіанской церкви изъ домовъ своихъ во время христіанскаго моленія бываемъ повсечастно“²⁾. „Косинской отинъ Ухтымской деревни Чупрокъ Ягунинъ сынъ Головинъ“ въ прошеніи пишетъ: „въ прошломъ 1720 году былъ я отинъ приведенъ въ вятцкую Правинцыю впечатномъ дѣле допросе былъ и после допросу в застѣнке розпрашиванъ по три посма и на торгу кнутомъ битъ и нозря правая вырезана и после того высланъ на Государеву Никулицкую винокуреную поварню въ работу на урочные годы, а нынѣ я отинъ извѣдая православную христіанскую вѣру хочу креститися“³⁾.

Къ этимъ даннымъ вотскихъ прошеній въ разъясненіе слѣдуетъ добавить, что всѣ деревни, изъ которыхъ происходили новокрещеные, почти примыкали къ русскимъ поселе-

¹⁾ Въ началѣ 18 вѣка всѣ вотяки Вятской провинціи были раздѣлены на 5 долей (или по нынѣшнему обществъ).

²⁾ Дѣло о новокр. за 1722 г. № 8.

³⁾ Дѣло о новокр. за 1721 г. № 2.

пiямъ: дер. Брюшинская, давшая 47 новокрещенныхъ, находилась невдалекѣ отъ Верхоченецкаго Воздвиженскаго монастыря; Косинская доля, къ которой принадлежала и деревня Ухтымская, была населена русскимъ элементомъ въ значительной степени: уже въ 1654 г. здѣсь существовало село Косинское¹⁾.

Очевидно, и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ вотяками, болѣе или менѣе обрусѣвшими. У Чупрока Якунина кромѣ того въ качествѣ мотива обращенiя въ христіанство могло быть желанiе освободиться отъ работы на Никулицкомъ винокуренномъ заводѣ, по крайней мѣрѣ, изъ дѣла Консistoriи видно, что послѣ крещенiя онъ «былъ отданъ подъ паству отца ихъ духовнаго Ухтымской Екатерининской церкви попа Георгiя»²⁾, т. е. другими словами былъ возвращенъ въ родную деревню.

Послѣ крещенiя вотяки поручались надзору ближайшаго къ нимъ духовенства, т. е. игумена Верхоченецкаго монастыря и священникамъ приходскихъ церквей Филипповы Слободки. Впослѣдствiи, когда въ 1741 г. было устроено преосвященнымъ Веніаминомъ первое новокрещенское село среди вотяковъ (въ Ёловѣ), то большая часть крещеныхъ при Алексiи отошла въ приходъ Ёловскаго священника.

Полученные преосв. Алексiемъ изъ Синода указъ и ин-струкцiя сдѣлались извѣстными вотякамъ: нѣкоторые изъ нихъ въ своихъ челобитныхъ о крещенiи ихъ писали: «слышно намъ рабомъ твоимъ отъ православныхъ христіанъ чинится присланъ Его Императорскаго Величества Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода—повелѣно тебѣ Святителю Божию насъ иновѣрцовъ просвѣтити святымъ крещенiемъ во православную христіанскую вѣру».³⁾ Но же-

¹⁾ См. Столѣтіе Вят. губ. т. 2, стр. 742 и Рукописная исторiя Вятчанъ Вештомова, стр. 179.

²⁾ Дѣло о новокр. за 1721, № 2 (въ архивѣ Вят. Дух. Консistoriи).

³⁾ Дѣло за 1722 г. № 3.

жающихъ креститься оказалось немного: за 10 лѣтъ послѣдующаго управленія Алексія Витской епархіей обратилось въ христіанство всего 14 человекъ—9 муж. и 5 жев. пола. Порядокъ присоединенія ихъ къ обществу христіанъ былъ въ сущности тотъ же, что и прежде: вотяки по прежнему должны были подавать на имя преосвященнаго челобитныя, при чемъ теперь установлена была и форма челобитныхъ¹⁾; преосвященный дѣлалъ распоряженія о предварительномъ наученіи ихъ истинамъ вѣры. При этомъ нужно замѣтить, что синодальную программу обученія вотяковъ онъ значительно сократилъ: на прошеніи одного вотяка онъ наложилъ слѣдующую резолюцію: «хотящихъ ко крещенію принять на четыредесятъ дней въ подначальство въ монастырь ко искуснымъ монахамъ и велѣть изучить молитва Іисусова, что есть общая всѣхъ человекъ: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ; второе: Владычица наша Пресвятая Богородице спаси насъ; третіе: святіи вси, молитвѣ Бога о насъ. А какъ добръ изучатся *сему*, крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа, а исповѣдавъ и во время святыхъ литургій сподобить таковыхъ ихъ новокрещенныхъ людей святыхъ и животворящихъ таинъ того же дни».²⁾ Какъ видимъ, преосвященный здѣсь и не упоминаетъ объ изложеніи ученія о троичности лицъ въ Богѣ, некупительныхъ заслугахъ Іисуса Христа и о прочемъ, чего требовала Синодальная Инструкція. Принималъ ли Преосвященный Алексій какое нибудь личное участіе въ обращеніи вотяковъ, изъ дѣла не видно. Обученіе и крещеніе совершали игумень Верхченецкаго монастыря Евфимій и священникъ Благовѣщенской церкви Филиповъ Слободки Зотинъ.

Но преосвященный Алексій не устранялъ себя совершенно отъ заботъ о вотякахъ: изъ дѣла Консисторіи видно, что онъ

¹⁾ См. дѣло В. Д. К. о новокр. за 1726 г. № 1.

²⁾ Д. В. Д. Б. о новокр. за 1723 г. № 1.

долго хлопоталъ объ освобожденіи новокрещенныхъ отъ податей и повинностей на 3 года. Законъ 1 сент. 1720 г., какъ мы говорили выше, предписалъ давать всѣмъ новокрещенымъ инородцамъ трехлѣтнюю льготу отъ податей и повинностей; но на Вяткѣ мѣстные административныя учрежденія (Вятская провинціальная и Слободская воеводская канцелярія) всячески старались затруднять выполнение этого закона по отношенію къ вотякамъ. Мы не знаемъ, чѣмъ мотивировали они отказъ въ дачѣ льготъ новокрещенымъ; но не трудно понять дѣйствительныя причины такого способа ихъ дѣйствій; они боялись накопленія недоимокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ штрафа за бездѣйствіе при взысканіи податей. Въ началѣ XVIII вѣка, какъ извѣстно, правительство очень сильно нуждалось въ деньгахъ; между тѣмъ недоимки увеличивались и увеличивались: съ 1720 по 1732 г. только по одной Казанской губерніи онѣ достигли цифры 495.613 р. ¹⁾ Въ 1736 г. правительствомъ были разосланы указы губернаторамъ, воеводамъ и сборщикамъ о томъ, чтобы на 1736 годъ всѣ сборы были доставлены безъ доимки; въ противномъ случаѣ недвижимыя имѣнія виновныхъ (въ допущеніи недоимки) будутъ конфискованы. ²⁾ Давая льготы вотякамъ, вятская администрація должна была исполнять имѣющій образоваться чрезъ это недоборъ изъ другаго источника — именно изъ неокладныхъ поступленій, что для нея, разумѣется, было нежелательно. Преосвященный Алексій, понятно, не имѣлъ причинъ раздѣлять эту оригинальную точку зрѣнія на вотяковъ, въ особенности въ виду яснаго текста закона 1720 года. Онъ обратился въ правительствующій сенатъ съ жалобой, въ которой писалъ, что новокрещенымъ по указу 1720 года льготы никакой не учинено, и располагаются они въ подушный сборъ съ прочими въ рядъ и отъ того въ

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 20-я, стр. 185.

²⁾ П. С. З. т. X. № 7037.

призывѣ ко крещенію чинится не малое помѣшательство. ¹⁾ Въ отвѣтъ на эту жалобу Сенатъ прислалъ запросъ о количествѣ крещеныхъ вотяковъ въ Вятской Епархіи. Чѣмъ окончилось это дѣло, не извѣстно.

Въ историко-этнографической литературѣ существуетъ мнѣніе, что преосвященный Алексій устроилъ на Вяткѣ школу для новокрещеныхъ вотяковъ. ²⁾ Но такое мнѣніе едва ли состоятельно.

Замѣтимъ прежде всего, что школа могла быть устроена преосв. Алексіемъ только развѣ для 7—10 вотяковъ, а ничуть не для 35. Въ самомъ дѣлѣ, никакъ нельзя предполагать, чтобы въ то время вотяки отдавали въ школу своихъ дочерей; они еще и теперь очень плохо сознаютъ необходимость образованія женскаго пола. Кандидатами въ школу, такимъ образомъ, могли быть только мальчики и притомъ, конечно, учащагося возраста, т. е. не ниже 7 и не выше 18 лѣтъ. ³⁾ Изъ 54 вотяковъ, обращенныхъ въ христіанство втеченіи 1719—1723 годовъ, въ такомъ возрастѣ было только 10 человекъ, при чемъ въ это число мы включаемъ одного 18, одного 15 лѣтъ и одного въ неизвѣстномъ возрастѣ. Далѣе для такого, къ слову сказать, весьма незначительнаго количества вотскихъ дѣтей школа могла быть устроена только въ томъ случаѣ, если бы того пожелали сами новокрещеные и преосв. Алексій. Но допускать налич-

¹⁾ Вят. Еп. Вѣдом. за 1863 г. стр. 59 и 60

²⁾ Впервые это мнѣніе было высказано, кажется, историкомъ Вештомовымъ, который говоритъ, что въ устроенную школу было собрано до 35 человекъ. Затѣмъ оно повторяется у проф. П. В. Знаменскаго въ его руководствѣ къ Русской Церковной Исторіи (Казань. 1886 ст. 282), въ энциклопедич. словарь, изданномъ подъ редакціей Арсенева и Петрушевскаго (т. 13, стр. 326. СЛБ. 1892 г.), у Доброклонскаго въ руководствѣ по исторіи Русской Церкви (вып. IV, стр. 10. Москва 1893 г., у проф. Смирнова въ очеркѣ: *вотяки* (Казань, стр. 65).

³⁾ Теперь учащійся возрастъ для мальчиковъ принимается въ 7—14 лѣтъ.

ность этихъ условій (желаніе той и другой стороны) едва ли возможно. Сознаніе необходимости грамоты составляетъ принадлежность болѣе или менѣе культурнаго народа; оно не могло развиться у обитателей глухихъ лѣсовъ—вотяковъ въ то время, когда соприкасавшееся съ ними русское населеніе было совсѣмъ неграмотнымъ и не имѣло никакого представленія о школѣ. Не согласились бы, затѣмъ, вотяки добровольно отдавать своихъ дѣтей въ школу болѣе, чѣмъ за сотню верстъ и теперь, по прошествіи 170 лѣтъ, когда народная школа начинаетъ пользоваться довѣріемъ вотяковъ, — разстояніе жилища отъ школы является для этихъ инородцевъ весьма значительнымъ препятствіемъ къ обученію своихъ дѣтей.

Нельзя также думать, что устройство школы было дѣломъ желанія преосв. Алексія или слѣдствіемъ присланной ему отъ 25 сентября 1721 года инструкции (какъ это представляетъ Вештомовъ): мы знаемъ, что въ то же самое время преосв. Алексій получалъ болѣе настоятельные и строгіе указы о заведеніи школы для дѣтей духовенства и однако оставлялъ ихъ не только безъ исполненія, но даже и безъ отвѣта. ¹⁾

¹⁾ Отъ 26 іюля и 14 ноября 1721 г. присланы были на Вятку указы Св. Синода о томъ, чтобы учить дѣтей духовенства; тогда же были препровождены и буквари съ грамматиками. 15 мая 1722 г. указомъ повелѣно было учить по букварямъ новопоставленныхъ священниковъ и дьяконовъ. Отъ 18 октября послѣдовалъ болѣе строгій указъ, предписывавшій—«всѣхъ, которые учатся хотя которые во ученіи быть и не похотятъ, неволею взять въ школы и учить въ надеждѣ лучшаго священства.“ Отъ 24 декабря 1722 г. Синодъ ставитъ преосвященному на видъ, что онъ не увѣдомляетъ, есть ли у него школа (Вят. Еп. Вѣд. 1883 г. стр. 146—151). Черезъ 5 лѣтъ—именно отъ 22 августа 1727 г. Синодъ спрашиваетъ Вятскаго преосвященнаго, есть ли у него школа, много ли школьниковъ, на пропитаніе ихъ берется ли отъ монастырей хлѣбовъ $\frac{1}{20}$, а отъ церковныхъ земель $\frac{1}{30}$ часть. Черезъ 2 мѣсяца Синодъ уже съ угрозами требуетъ немедленнаго доставленія вѣдомости по указаннымъ вопросамъ. (Ibidem, стр. 543).

Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что объ инородческой школѣ не сохранилось ровно никакихъ свидѣтельствъ въ архивѣ Консисторіи, и послѣдующіе Вятскіе епископы, заботясь объ обращеніи вотяковъ въ христіанство, совѣтъ не высказывали намѣренія устроить школы для нихъ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло обращенія вотяковъ въ христіанство при преосвященномъ Алексѣи; не улучшилось оно и при первыхъ двухъ его преемникахъ — Лаврентіи (1733—1737) и Кипріанѣ Скрипицынѣ (1737—1739). Первый завѣтъ былъ исправленіемъ правовъ духовенства, созиданіемъ и устройеніемъ въ Вяткѣ школы для священноцерковнослужительскихъ дѣтей, дѣло это ввиду общаго несочувствія духовенства отнимало у преосвященнаго почти все время и требовало громадной энергіи и силъ.¹⁾ Впрочемъ, онъ не оставилъ вотяковъ совершенно безъ вниманія: въ Вятской Духовной Консисторіи сохранился документъ, изъ котораго видно, что преосвященный въ 1734 г. поручалъ одному изъ новокрещеныхъ вотяковъ увѣщевать своихъ соплеменниковъ къ принятію христіанской вѣры.²⁾ Принималъ ли онъ какія нибудь другія миссіонерскія мѣры, не извѣстно. Можно думать, что не принималъ; но крайней мѣрѣ, время его управленія епархіею не дало многочисленныхъ обращеній вотяковъ; въ описи дѣлъ Вятской Духовн. Консисторіи (Балнова) значатся только два доношенія вотяковъ о крещеніи ихъ; — одно отъ 20 октября 1735 г. вотяка дер. Полской Косинской волости, другое отъ 4 октября 1736 года подано вотякомъ Каринской отяцкой доли.³⁾

Что касается втораго изъ упомянутыхъ Вятскихъ епископовъ (Кипріана), то онъ на Вяткѣ и не бывалъ; по наз-

¹⁾ Объ этомъ см. любопытное извѣстіе о Вятской Епархіи въ ижев. общ. вст. и древн. Россійскихъ 1848, 7, стр. 52.

²⁾ См. дѣло о новокр. за 1746 г. № 17.

³⁾ См. описъ дѣлъ о новокр. за 1735 г. № 1 и 1736 г. № 1.

наченіи на Вятскую кафедру, отправленъ на годовую чреду въ Петербургъ, а потомъ переведенъ былъ въ Коломну. Въ его отсутствіе дѣлами епархіи непосредственно завѣдывалъ архіерейскій приказъ. О вотякахъ онъ совершенно не заботился и даже не зналъ точно числа всѣхъ крещеныхъ по Вятской Епархіи за 20-е и 30-е годы; по справкѣ, данной имъ премнику Кипріана епископу Веніамину въ 1740 г., оказалось, что новокрещенныхъ въ Вятской епархіи всего четыре человѣка¹⁾.

Труды епархіальнаго начальства по обращенію вотяковъ въ христіанство возобновились съ пріѣздомъ на Вятку преосвященнаго Веніамина Сахновскаго. Миссіонерская дѣятельность его составитъ предметъ слѣдующаго очерка.

П. Лупловъ.

Нѣчто о народныхъ «чтеніяхъ» и народныхъ воззрѣніяхъ²⁾.

И всегда любитъ православный Русскій человѣкъ почитать „отъ Божественнаго“, а въ святые дни поста и говѣнія такія книги становятся для него книгами настольными... Помнимъ, какъ въ дѣтствѣ, бывало, мы надъ этими книгами цѣлыя ночи просиживали; не доставало, или лучше сказать, бѣдняки родители не давали сальныхъ свѣчъ для такого чтенія и вотъ мы дѣлали себѣ «ночники», наливали въ черепокъ простаго коноплянаго масла, свивали свѣтильню изъ хлопчатой бумаги и читали-читали Библию, житія святыхъ — до утомленія... Позднимъ вечеромъ въ убогую хижинку сельскаго причетника много набиралось говѣльщиковъ: всѣмъ хотѣлось послушать отъ божественнаго, и сидятъ, бызало, и стоятъ вдоль стѣнъ, и со вниманіемъ готовы слушать за полночь такое чтеніе. И теперь, спустя слишкомъ тридцать

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ архива Св. Синода, т. 1-й прилож. XV.

²⁾ Рус. Слово, 1896 г., № 54.

лѣтъ, когда раскроешь старую Елизаветинскую Библію или старинное изданіе въ листъ Четинхъ Миней, то такъ и пахнетъ на тебя чѣмъ-то умиленнымъ и вспомнишь, какъ, бывало, плакалъ самъ и до слезъ доводилъ слушателей-простецовъ житіемъ Евстафія Плакиды или Маріи Египетской, или Ксенофонта и Маріи... А подъ великій день Пасхи Господней мы читали вдохновенныя страницы изъ сочиненій Святителя Димитрія Ростовскаго, тѣ страницы, на которыхъ онъ плачетъ у Креста и Гроба Христова, гдѣ его чистая, святая душа вся изливалась въ чувствѣ умиленія предъ Господомъ, насъ ради пострадавшимъ и воскресеніемъ своимъ намъ жизнь вѣчную даровавшимъ...

Нерѣдко случалось, что въ минуту перерыва чтенія послышится тотъ или другой вопросъ со стороны слушателей; какая-нибудь старушка или степенный мужичокъ въ простотѣ сердца спроситъ о чемъ-нибудь, что смущаетъ его душу; они довѣрчиво относятся къ этому юному чтецу, пожалуй, иной вопросъ они постѣснились бы предложить даже своему батюшкѣ-священнику, а тутъ — „молодецъ“ не взыщетъ на „темномъ“ челоуѣкѣ, а можетъ-быть и растолкуетъ, какъ надо: вѣдь онъ все-же учится въ духовной школѣ, да и читаетъ-то, поди, какъ вразумительно... И «молодецъ» отвѣтитъ, какъ умѣетъ, а не то — общаетъ къ слѣдующему празднику поискать въ книгахъ, что нужно, и найдешь, бывало, въ церковной бібліотекѣ, и возьмешь — съ чувствомъ особеннаго удовольвенія прочитаешь отвѣтъ и толкованіе...

Такъ, не мудрствуя лукаво, не помышляя даже, что дѣлается нѣчто особенное, велось доброе дѣло; и много вечеровъ припоминается изъ этого золотого времени дѣтства; главное — самъ-то весь проникался, бывало, глубокимъ благоговѣніемъ къ тому, что читалось, и это незамѣтно переда-

валось слушателямъ, и велись у насъ такія бесѣды преимущественно въ Великій постъ и подъ великіе праздники...

Когда теперь читаешь въ газетахъ о разныхъ „внѣбогослужебныхъ“ собесѣдованіяхъ, особенно о „народныхъ чтеніяхъ“, устраиваемыхъ разными комитетами и комиссіями, то невольно припоминаются эти наши домашнія бесѣды съ прихожанами-говѣльщиками, и невольно думается: вѣдь вотъ какъ просто и задушевно все это тогда дѣлалось, — и гѣмъ же? „Молодцомъ“ 14—16 лѣтъ... И самъ онъ ничего не думалъ, и прихожане никакъ не называли этихъ бесѣдъ, а все-же собирались, старались попасть непременно къ старому дьячку въ хату: „тамъ, видишь, его сынокъ-то больно хорошо читаетъ“... Бываетъ-ли такъ теперь? И зачѣмъ это понадобились разныя *туманныя картины-фокусы* для разныхъ чтеній *духовнаго* содержанія?.. Недавно пришлось слышать отъ простаго человѣка очень нелестное мнѣніе объ этихъ туманныхъ картинахъ... «Ну, хорошо ли это, судите сами, говорилъ намъ мужичокъ: сейчасъ на этомъ самомъ полотнѣ появляется Божественное изображеніе, напимѣръ ликъ Спасителя нашего Иисуса Христа, а потомъ — вдругъ появится портретъ стихотворца Пушкина или тамъ еще кого, а иной разъ и сказка какая-нибудь... Нѣтъ, неприлично это... Ужъ если хотять показать ликъ Господень, такъ пусть и покажутъ намъ *настоящую* икону святую, а это что... Да еще иной разъ огромный, уродливый выходитъ этотъ ликъ-то“... Намъ думается, что учредителямъ разныхъ чтеній съ туманными картинами не худо-бы прислушаться къ такому — далеко не глупому — сужденію простаго человѣка.

То-и-дѣло читаешь программы народныхъ чтеній, предлагаемыхъ отъ имени комитета грамотности или комиссіи чтенія... И знаете-ли, читатель, что всегда поражаетъ насъ въ этихъ программахъ?.. Смѣшеніе свѣтскаго съ духовнымъ... Читаютъ, положимъ, что-нибудь изъ Священной исторіи. По-

томъ промежутокъ и чтеніе, напимѣрь, о баснописцѣ Крыловѣ... Удивительно, какъ учредители такихъ чтеній не принимаютъ во вниманіе простаго психологическаго закона, по которому рядъ послѣдующихъ впечатлѣній всегда почти заслоняетъ собою предыдущія впечатлѣнія, такъ что духовно-нравственное чтеніе почти всегда остается безплоднымъ: слушатель выходитъ подъ впечатлѣніемъ *свѣтской* темы... Не значить-ли это, по выраженію народному, „грѣхъ со спасеньемъ мѣшать“? Положимъ, нѣтъ грѣха въ томъ, что предлагается народу общепольное въ житейскомъ отношеніи чтеніе; но не хорошо то, что это житейское, мірское *заслоняетъ* собою въ душѣ слушателей чтеніе отъ „божественнаго“... Не лучше-ли было-бы дѣлать такъ: предлагать эти чтенія по очереди: одно воскресенье—духовное, а другое—свѣтское? Не утверждаемъ сего, но какъ-нибудь слѣдовало-бы устранить вышеуказанное неудобство... Какъ-будто нарочно мірскими впечатлѣніями слѣдуетъ заглушить тѣ немногія добрыя мысли, которыя вызваны въ слушатель чтеніемъ духовныхъ. Вѣдь мы живемъ въ такое время, когда поневолѣ отнесишься ко всякому начинанію не безъ опасенія, не безъ мысли: *когого духа есть оно?*.. Вѣдь вотъ хоть-бы взять эти пресловутые комитеты грамотности, обратившіеся, невѣсть какими судьбами, въ очаги либерализма и какой-то духовной мглы... Очень можетъ быть, что они, заботясь о чтеніяхъ для народа, не имѣютъ ни малѣйшаго замысла вредить народу въ духовномъ отношеніи, но когда вспомнишь ихъ дѣянія, ихъ начинанія, когда прочитаешь, напимѣрь, что они рассылаютъ въ школьныя библіотеки, то поневолѣ задумаешься: ужъ и въ чтеніяхъ, ими предлагаемыхъ, нѣтъ-ли чего съ „начиночкой“?.. Вотъ самый новый фактъ, подтверждающій наши опасенія: одинъ священникъ обратился въ Московскій комитетъ грамотности съ просьбою прислать книжекъ для школьной библіотеки и получилъ... „Хозяинъ и Работ-

никъ“, «Злая невѣстка», „Чѣмъ люди живы“, «Махмудкины дѣти», „Живодеръ“, «Трусъ», „Пушкинской библіотеки № 9“ (заглавія этой книжки, замѣчаетъ батюшка, мы не выставлемъ по чувству собственного достоинства)... всего 72 названія и только *одно* духовнаго содержанія — «Сказаніе о жизни и подвигахъ преосвященнаго Иннокентія» (см. *Народное Образование*, февраль). Недавно въ газетахъ прочитали мы, что сему самому Комитету на изданія и распространеніе изданій, по его усмотрѣнію, кто-то пожертвовалъ цѣлыхъ 50000 р. Можно судить, *что* сей Комитетъ будетъ распространять...

Но мы уклонились отъ первоначальнаго предмета нашей бесѣды:

Заговоривъ о нашихъ домашнихъ чтеніяхъ съ прихожанами, мы отмѣтили, какое впечатлѣніе производятъ на слушателей чтенія изъ книгъ божественныхъ. Мы должны сказать еще, что въ нашей сельской церковной библіотекѣ не было ни одной книги *гражданской* печати: все — церковныя. Пишущій эти строки учился по граждански читать уже тогда, когда пошалъ въ число учениковъ духовнаго училища и ему купили грамматику Востокова. Въ то время, лѣтъ тридцать-сорокъ назадъ, и народъ съ особенною любовью читалъ книги славянскія. Мисси Четыи, Пролога, Благовѣстникъ, Розыскъ, Сборникъ, разныя творенія святоотеческія, не говоримъ уже о Библии, — все это прихожане грамотей разбирали изъ церковной библіотеки и не легко было достать ту или другую книгу: обычно онѣ передавались изъ деревни въ деревню, только при этомъ взявшій книгу изъ церкви сообщалъ, что передалъ ее такому-то. Замѣчательно, что книги не пропадали: на нихъ смотрѣли какъ на святыню и хранили всегда подъ образами. Такъ ли теперь?

Увы, 30—40 лѣтъ усиленныхъ хлопотъ разныхъ непрощенныхъ радѣтелей народнаго просвѣщенія, покушавшихся, преслава Богу, безуспѣшно, перемѣнить самое міросозер-

чаніе народное, сдѣлали все-же свое злое дѣло, по крайней мѣрѣ въ отношеніи азбуки: теперь деревенскіе грамотеи ищутъ и Четінхъ Миней, и Прологовъ уже на *русскомъ* языкѣ: читать по-славянски разучились... Грустно это; вѣдь никакая художественная рѣчь великорусская не замѣнитъ намъ всей духовной красоты и силы языка нашего церковнаго... Говорить нашимъ «интеллигентамъ» о достоинствахъ славянскаго языка—все равно, что слѣпому отъ рожденія толковать о цвѣтахъ, глухому о музыкѣ; но народъ еще не потерялъ вкуса къ славянской рѣчи, онъ и теперь жаждетъ школы для своихъ дѣтей именно съ *славянской* грамотой... Народная душа какъ-будто *тоскуетъ* по родной церковности, которую выгоняли насильственно изъ народной школы и выгоняютъ доселѣ. И доколѣ же будетъ это раздвоеніе народной школы, дождемся-ли мы когда-нибудь ея объединенія подъ сѣнію родной Церкви Божіей? Ужели въ самомъ дѣлѣ не настало время рѣшительно взять это дѣло въ руки Церкви, ужели нѣтъ возможности всѣ эти земскія школы да и всѣ народныя школы передать въ *одну* ея руки?.. Право же пора сознать, что тутъ была бы только справедливость даже съ точки зрѣнія желаній народныхъ. Говорятъ: земства тратятъ большія суммы на школы. Хорошо, а чьи это средства? Вѣдь они собираются тѣмъ же народомъ, который жаждетъ церковности въ школѣ? Или г.г. гласные либералы изъ собственного кармана достаютъ и жертвуютъ сіи средства? А если народъ, собирающій средства на свои школы, желаетъ, чтобъ эти школы были непременно *церковныя*, то какое-же право имѣли бы земства не отдать эти средства на школы церковныя? Скоро-ли, долго-ли, а это *будетъ*, несмотря на всѣ фокусы-покусы нашихъ „интеллигентовъ-либераловъ“ совратить нашъ народъ съ его историческаго, отцами завѣщаннаго пути. И дай Богъ, чтобъ этотъ часъ насталъ скорѣе. Тогда опять народъ будетъ просить родныхъ ему Миней Четінхъ, опять будетъ читать

книги церковно-славянскія, да ужь не единицы, не одни грамотен-начетчики, а все простецы русскіе, вся наша Русь православная... И ненужно будетъ заманивать народъ на разныя чтенія туманными картинами религіознаго содержанія, на которыя и теперь онъ смотритъ какъ на забаву, на развлеченіе, на «фокусы». Знаемъ, что за такія наши мысли, вслухъ высказанныя, насъ обзовутъ „обскурантами“; да, мы, пожалуй, обскуранты, не желающіе и ненуждающіеся въ разныхъ *волшебныхъ фонаряхъ*; но мы знаемъ, что надобно всячески щадить нѣжное религіозное чувство народное, и если простой человѣкъ находитъ кощунственнымъ, чтобъ ему ликъ Спасителя показывали на томъ-же самомъ экранѣ, на которомъ только-что показали сказку о рыбацѣ и рыбкѣ, то нашъ долгъ этого *не повторять больше*... Религіозно-нравственныя возрѣнія народа для насъ должны быть святыней неприкосновенною; мы должны сами воспринимать ихъ у простыхъ русскихъ людей, если хотимъ сохранить цѣлостность нашего народнаго міросозерцанія, а не вытрясывать ихъ изъ народной души во имя какихъ-бы то ни было утилитарныхъ цѣлей. Во многомъ, о, какъ во многомъ намъ слѣдуетъ прислушаться къ простому сужденію нашихъ простецовъ, и многому, очень многому у нихъ поучиться!.. Въ ихъ простыхъ мнѣніяхъ такъ часто слышится голосъ Церкви, воспитывавшей эти возрѣнія въ теченіе тысячи лѣтъ. Не удивительно-ли, что простые деревенскіе люди такъ единодушно, почти всею *своею массою*, такъ крѣпко держатся однихъ и тѣхъ же возрѣній въ области нравственной?

Будемъ повнимательнѣе прислушиваться къ мнѣніямъ простыхъ людей, хотя бы они были и „темные“, неграмотные, и обучая ихъ грамотѣ, будемъ сами учиться у нихъ тому, чему ихъ научила Церковь, въ теченіе тысячи лѣтъ ихъ руководящая своими богатными средствами. Будемъ въ самихъ себя воспринимать и для самихъ себя выяснять тѣ завѣтные идеалы, которые лежатъ глубоко въ душѣ на-

родной, которыхъ, можетъ-быть, народъ не ясно сознаеть, но крѣпко ихъ держится, и тогда мы будемъ во-истину *Русскіе православные люди*, будемъ *едино* съ нашимъ народомъ, какъ сознательные посетели его духовнаго облика...

Православный.

Памяти покойнаго преподавателя Вятской Духовной Семинаріи Георгія Алексѣевича Шаврова.

(Изъ личныхъ воспоминаній).

2 апрѣля исполняется ровно годъ со дня смерти преподавателя Вятской Духовной Семинаріи Георгія Алексѣевича Шаврова. Этотъ день какъ-то невольно сосредоточиваетъ мысль на покойномъ, невольно возстаютъ въ душѣ цѣлый рядъ воспоминаній о немъ, обрисовывающихъ его образъ съ тѣхъ или иныхъ сторонъ; этими воспоминаніями мнѣ хотѣлось бы подѣлиться со всѣми, знавшими покойнаго, со всѣми, кому дорога его память.

Мое знакомство съ Г. А. началось съ перваго же года пребыванія его въ Вяткѣ по пріѣздѣ изъ Томска. Завязавшееся, повидному, совершенно случайно, оно, благодаря особеннымъ свойствамъ Г. А., очень скоро сдѣлалось близкимъ, короткимъ и дало мнѣ счастливую возможность видѣть, наблюдать и изучать тѣ черты, которыми онъ невольно привлекалъ къ себѣ всѣхъ, имѣвшихъ тѣ или иные отношенія къ нему въ его частной жизни.

Уже при первой встрѣчѣ, при первой бесѣдѣ Георгій Алексѣевичъ производилъ сильное впечатлѣніе на всякаго своего собесѣдника душевною бодростью, непосредственною почти юношескою впечатлительностію, простотою въ обращеніи и, наконецъ, сердечнымъ участливымъ отношеніемъ къ

людямъ и впечатлѣніе это не было обманчивымъ, преувеличеннымъ, какъ это бываетъ иногда съ первымъ впечатлѣніемъ: указанныя качества дѣйствительно представляли весьма выдающіяся особенности Георгія Алексѣевича.

Не молодымъ уже онъ прибылъ на Вятку; не розами былъ усыянъ прежній его служебный путь; тяжелыя обязанности Инспектора Семинаріи, которыя онъ несъ въ теченіе 18 лѣтъ, безъ сомнѣнія, много энергіи и силъ отняли у него; послѣ этого, казалось бы, естественно ожидать встрѣтить въ Г. А. человека уже уставшаго, равнодушнаго ко всему, лично до него не относящемуся. И однакоже рѣдкіе люди въ его годы бываютъ такъ бодры, такъ молоды духомъ, такъ впечатлительны къ окружающей жизни, какъ онъ. Съ большимъ интересомъ все время своей жизни въ Вяткѣ слѣдилъ онъ за ходомъ русской общественной жизни по газетамъ, внимательно прилегалъ къ жизни окружающаго мѣстнаго населенія. Всякое благое начинаніе, откуда бы оно ни исходило, его радовало; всякое проявленіе людской непорядочности, гдѣ бы онъ его ни замѣчалъ, печалило его; и при этомъ радовался и печалился онъ такъ, какъ будто это личное дѣло, какъ будто страдали его личные интересы, хотя на самомъ дѣлѣ ничего «личнаго» въ этихъ чувствахъ замѣшано не было.

Своими мыслями и впечатлѣніями по поводу того или иного явленія общественной жизни Г. А. любилъ подѣлиться со своими знакомыми въ дружеской бесѣдѣ; перѣдко бесѣда переходила въ весьма оживленный споръ, при которомъ стороны забывали на время все окружающее. Съ какою ревностью, бывало, отстаивалъ Г. А. свои мнѣнія, и въ то же время рѣдко случается видать такихъ людей, которые относились бы къ мнѣніямъ своего противника — съ такимъ уваженіемъ, съ какимъ относился онъ.

Легко и хорошо чувствовалось каждому при этих бесѣдахъ и спорахъ: душевная бодрость уже сѣдѣющаго старца невольнo дѣйствовала и на собесѣдника: какъ-то совѣстно становилось своей преждевременной холодности и апатіи и хотѣлось чаще и чаще бывать въ обществѣ Г. А.

Съ другой стороны и Г. А. при уходѣ собесѣдника снова приглашалъ для бесѣды и споровъ, которые, какъ онъ выражался, живили и бодрили его. „Вотъ такимъ я былъ, —нерѣдко говаривалъ онъ,— въ Казанской академіи, крѣпко иногда бранился (т. е. спорилъ) со своими товарищами, а любили они меня». «И теперь духомъ-то я бодръ, только тѣломъ вотъ становлюсь немощень». Душевная бодрость не покидала его и во время болѣзни, начавшейся почти за годъ до его смерти, не покидала даже въ клиникѣ Московскаго Университета, гдѣ онъ лежалъ около двухъ мѣсяцевъ. Здѣсь посторонній наблюдатель нерѣдко могъ бы быть свидѣтелемъ оживленной бесѣды Г. А. со своимъ землякомъ А. И. Ю. занимавшимся разработкой историческихъ документовъ въ архивѣ Министерства Юстиціи, бесѣды по поводу какого-нибудь оригинальнаго историческаго документа или событія изъ давняго прошлаго.

Другую особенность Г. А. была его исключительная простота и общедоступность въ отношеніи къ лицамъ, стоящимъ ниже его въ бакомъ бы то ни было смыслѣ (по образованію, по общественному положенію и пр.).

Всѣ мы проходя продолжительную среднюю и затѣмъ высшую школу, какъ-то отвыкаемъ отъ среды, изъ которой вышли или въ которой вращались въ дни своей юности; намъ трудно становится входить въ интересы этой среды, радоваться ея радостями, скорбѣть ея печалами; еще болѣе труднымъ кажется понимать простой русскій народъ, мало образованный и нерѣдко совсѣмъ неграмотный. Всѣ отношенія наши къ лицамъ, стоящимъ ниже насъ по образованію, об-

щественному положенію, отличаются по большей части какою-ту сухостію, холодностію и являются какъ бы вынужденными.

Георгій Алексѣевичъ въ этомъ отношеніи составлялъ счастливое исключеніе. Кто бы ни обращался къ нему — деревенскій учитель, учительница, сельскій псаломщикъ, простой ли крестьянинъ или мелкій вятскій торговецъ, всѣ встрѣчали въ немъ простаго ласковаго человѣка, безъ всякаго самолюбія и гордости. Со всѣми онъ умѣлъ говорить просто, задушевно, умѣлъ войти въ положеніе собесѣдника, дать совѣтъ, утѣшить, ободрить и т. д. Не рѣдко онъ при этомъ «бранился», какъ онъ самъ выражался, но это была брань особаго рода, свойственная только Г. А.; въ ней онъ указывалъ на недостатки той среды, къ которой его собесѣдникъ принадлежалъ; во всякой брани его чувствовался простой задушевный человѣкъ, желавшій добра другимъ, и бранимые обыкновенно долго и съ удовольствіемъ вспоминали эту брань, говоря: о, какой однако хорошій сердечный человѣкъ Г. А.!

Не рѣдко отъ крестьянъ, которымъ случалось встрѣчаться съ Г. А. и которыхъ, быть можетъ, онъ бранилъ не разъ, приводилось слышать такого рода вопросы: «а что какъ здравствуетъ Г. А.? — «Да какъ вы его знаете?» спросишь, бывало вмѣсто отвѣта? — «Какъ такого хорошаго человѣка не знать! Другой бы на его мѣстѣ и слова-то сказать съ нашимъ братомъ не захотѣлъ, а онъ и поговорить, и посоветуетъ, и побранить, если что не ладно».

Но особенно трогательною чертою покойнаго было его состраданіе ко всѣмъ, находящимся въ бѣдственномъ положеніи. Г. А. не могъ оставаться спокойнымъ при видѣ такихъ людей, кто бы они ни были; онъ мучился въ это время и старался помочь имъ, чѣмъ только располагалъ въ эту минуту. Не рѣдко онъ предлагалъ посильную помощь тамъ, гдѣ ее не просили, но гдѣ онъ предполагалъ нужду. Посторонній

человѣкъ иногда могъ бы наблюдать сцены въ родѣ слѣдующихъ. Морозный январскій день. Г. А. возвращается домой изъ села, гдѣ онъ провелъ нѣсколько каникулярныхъ дней; на встрѣчу ему попадаетъ отставной солдатъ, съ горохомъ въ рукахъ, пробирающійся къ себѣ въ деревню. Г. А. проситъ ямщика остановить лошадей, вступаетъ въ разговоръ съ солдатомъ, узнаетъ о его незавидномъ матеріальномъ положеніи, предлагаетъ ему денегъ и ѣдетъ дальше. Или: — партія богомольцевъ возвращается съ Великой Рѣки. Общій угнетенный видъ странниковъ, плохая одежда, поистрепаншіяся лапти обличаютъ въ нихъ людей крайне плохого достатка. Пробывъ въ пути недѣли двѣ или болѣе, они, быть можетъ, не имѣютъ, чѣмъ подкрѣпить свои силы, кромѣ развѣ сухарей, хранящихся въ ихъ котомкахъ за плечами и размачиваемыхъ въ водѣ для обѣда и ужина. Вся партія пробирается мимо квартиры Г. А.; раздается окликъ: «остановитесь» — и затѣмъ самъ Г. А. или его прислуга выходятъ изъ воротъ и передаютъ въ руки вожака партіи денегъ, чаю и сахару. Все это дѣлалось, разумѣется, вовсе не изъ желанія порисоваться предъ кѣмъ бы то ни было, въ чемъ занодозритъ Г. А., зная его скромность, просто не мыслимо. Нѣтъ: здѣсь проявлялось его любящее сострадательное сердце.

Таковъ былъ Георгій Алексѣевичъ въ своей частной жизни. Всѣ знавшіе его, безъ сомнѣнія, чувствуютъ тяжесть утраты со смертью его. И вполнѣ некрение скажутъ вмѣстѣ съ нами: Вѣчная тебѣ память, хорошій сердечный человѣкъ!

П. Лупповъ.

С.-Петербургъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

МОСКОВСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ.

КАТАЛОГЪ

СВ. КНИГАМЪ, ИМѢЮЩИМСЯ ВЪ СКЛАДѢ

Высочайше утвержденнаго

ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССИИ.

№ сорта.	Новые завѣты.	Цѣна въ переплетѣ.	
		РУБ.	КОП.
	<i>Съ указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ дни.</i>		
	Русскіе		
1	Въ 32-ю д. л., съ Псалт въ футлярѣ.	—	45
2	" " Больш. д. л. нов. изд.	—	30
3	" 16 съ Псалт. въ кол. съ зол. кр., въ футлярѣ	—	90
4	Въ 8-ю д. л. съ Псалт. кр. печ. съ Псал- тырю	1	—
5	Въ 8-ю долю листа кр. печ. въ золо- томъ обр	3	—
6	На четыр. язык. (греч. слав., руск и лат.	2	50
	Славяно-русскіе.		
7	Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ, съ зол. крест.	—	80
8	" 16-ю " " " темной кожѣ, съ зол. кр.	1	70
	Славянскіе.		
9	Въ 16-ю д. л., въ кол. съ золот. крест.	—	60
10	" 32-ю д. л. въ кол. съ зол. кр съ Псал.	—	40
	Евангеліи. <i>(Съ указателемъ церковныхъ чтеній).</i>		
	Русскія.		
11	Въ 32-ю д. л., въ кол., съ зол. крест.	—	15
12	Евангелія-брошюр. рус. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел. влож. отд. въ пер.	—	5
	Славяно-русскія.		
13	Въ 16-ю д. л., въ кол., съ зол. кр.	—	60

Славянскія.

14	Въ 16 д. л. на слав. яз., въ коленк. съ золот. крестомъ	—	40
15	Въ 32 д. л., на славян. яз., въ кол. съ золот. крест. съ изобр. Ев.	—	20

Псалтири.

16	Въ 16-ю д. л. русск., въ тиснен. коленк.	—	25
17	„ 32-ю д. л. „ „ „ „ „	—	25
18	„ 32-ю „ „ славянскія; „	—	25
19	„ 32-ю д. л. „ „ „ „ „	—	25

Библии.

20	На русскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л. въ кожѣ.	3	50
21	„ „ „ „ 8-ю д. л. „ кореш.	3	—
22	„ „ „ „ тоже, въ зол. обрѣзѣ,	5	—
23	„ славянскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л. въ кожѣ	3	60
24	„ „ „ „ въ 18-ю д. л. въ кор.	1	75

Съ требованіями св. книгъ просятъ адресоваться въ складъ Общества, Москва, Покровка, д. № 52.

Адресъ для телеграммъ: Москва, Голубеву.

СОДЕРЖАНІЕ. О дѣятельности командированныхъ Попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ окулистическихъ отрядовъ въ 1895 г. Очерки изъ исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ. Нѣчто о народныхъ «чтеніяхъ» и народныхъ «воззрѣніяхъ». Памяти Г. А. Шаврова. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вятѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи“.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ.*

Преподаватель Семинаріи *Павель Смыковъ*

Дозволено цензурою. Вятка. 14 Марта 1896 года.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Кувшинскій.*

Вятка.

Типографія *Маишеева,*
бывшая
Кукина и Красовскаго.

1896.

